021988

7 3 5

ТУ–19–241–82

2

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—006

Борис Никольский

РУКИ САПЁРА

Художник Г. Сояшников

Есть у меня хороший знакомый—старый сапёр. Зовут его Николай Фёдорович. Фамилия—Герасимов. Много интересных историй про сапёров услышал я от него.

Как приду к нему в гости, усаживаюсь поудобнее, готовлюсь слушать. «А сегодня,—говорит Николай Фёдорович,— я расскажу о том, КАК САПЁРЫ СПРЯТАЛИ МОСТ...

Однажды на больших учениях выпало мне быть посредником. А посредник на учениях—это и судья и экзаменатор одновременно. Всё видит, всё замечает.

В тот день »северные» вели наступление на «южных». С ходу форсировали реку, захватили на другом её берегу плацдарм и теперь готовились переправить туда подкрепление: танки, артиллерию, боевые машины пехоты...

Но и «южные» не дремали. Их разведка работала вовсю — чтобы заранее обнаружить, где будут переправляться «северные», и нанести по переправе удар.

Рано утром, едва рассвело, поднялись мы, посредники, на вертолёте в воздух.

Внизу река сквозь туман поблёскивает. И хорошо видно, как у излучины реки суетятся сапёры «северных». Подвозят понтоны. Движутся замаскированные ветками тягачи-вездеходы.

«Н-да,—говорит мне майор, такой же, как я, посредник,—что-то у «северных» с маскировкой неважно. Засекут их переправу «южные».

Наверно, рассчитывали сапёры «северных», что туман их укроет. Но подул ветер, туман разошёлся, вся река как на ладони. Да и то сказать: просто ли укрыть целую переправу? 10

А «южные» уже что-то заподозрили. Их самолёт-разведчик повис над переправой. Готовятся «южные» встретить противника, стягивают свои войска. Как только двинутся по переправе «северные», «южные» нанесут свой удар.

Наш вертолёт сделал круг над рекой.

И вдруг майор схватил меня за локоть и говорит: «Смотрите! Смотрите!» Я взглянул туда, куда он показывал, и глазам своим не поверил.

Вижу: за несколько километров от того места, где готовилась переправа, вырываются из леса танки «северных»

и—что такое?—катят прямо по реке! Только прошли танки, а за ними уже стремительно движутся боевые машины пехоты. И тоже катят прямо по воде и не тонут. Чудеса да и только!

Но никакого чуда, конечно, не было. А была военная хитрость. Та переправа, которую мы видели сверху, оказалась ложной. Её «северные» нарочно строили, чтобы сбить с толку «южных».

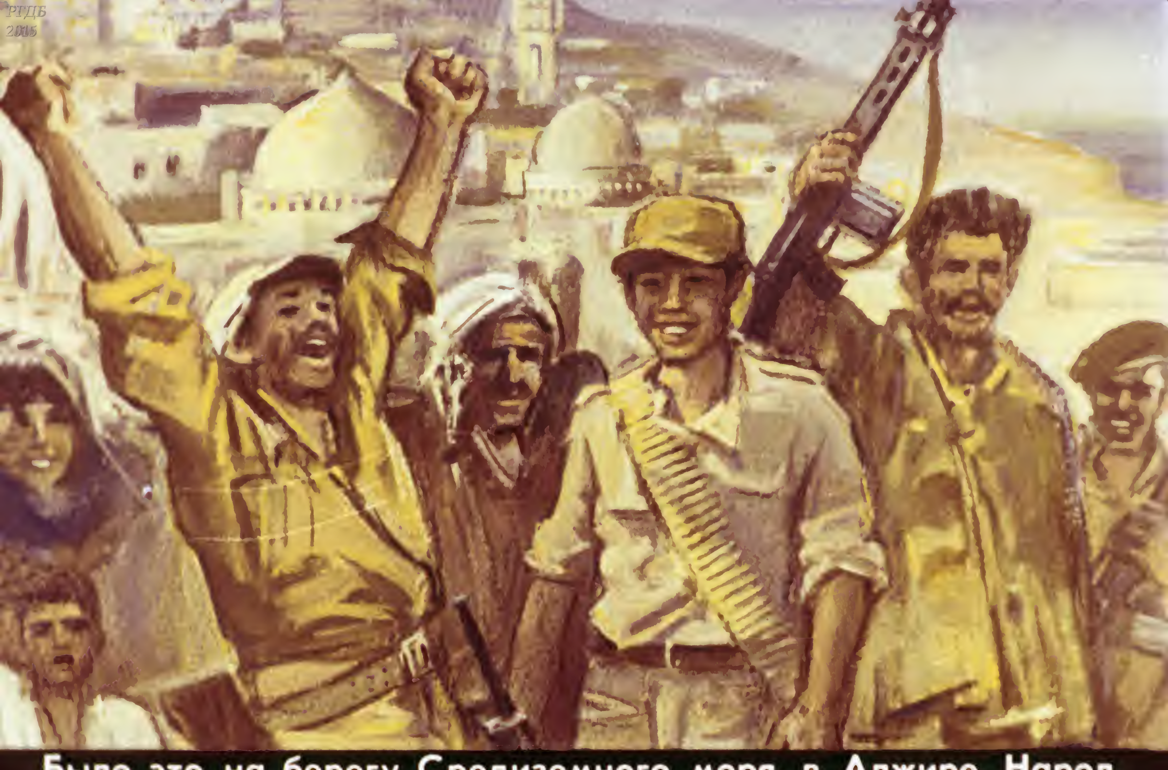
Настоящий же мост сапёры «северных» построили ночью. А чтобы раньше времени противник не обнаружил переправу, мост сапёры спрятали... под водой. Чуть притопили его—моста и не видно. А машины идут по нему как ни в чём не бывало.

Пока «южные» раскусили замысел «северных», пока разобрались, откуда им ждать удара, было уже поздно. Победа оказалась на стороне «северных». Вот что значит военная хитрость!»

«А сегодня,—говорит мне в другой раз Николай Фёдорович,—я расскажу ПРО АФРИКАНСКОГО ТЁЗКУ...

Было это на берегу Средиземного моря, в Алжире. Народ этой страны долгие годы отважно сражался против колонизаторов за свою свободу. И одержал победу.

Но когда мир пришёл на землю Алжира, когда бойцы-партизаны вернулись в родные селения, оказалось, что некогда плодородные долины таят смерть. Десятки тысяч мин оставили здесь враги.

Гибли, подрываясь на минах, дети. Погибал, забредая на минные поля, крестьянский скот. Пустая и мёртвая лежала земля.

И тогда, выполняя свой интернациональный долг, на помощь народу Алжира пришли советские сапёры. Тяжёлая, опасная работа ждала нас там. Жара, пыль, песок. Солнце раскаляет броню. А танки со специальными тралами ползут по минному полю.

Где пройдёт такой трал—грохочут взрывы. И так час за часом, день за днём.

А потом ещё надо метр за метром, шаг за шагом прощупать землю миноискателями — ведь ни одна мина не должна остаться незамеченной.

А мины там были коварные. На каждом шагу нас подстерегали неожиданности. Были, например, мины прыгающие. Такая мина подпрыгивает над землёй, взрыв происходит в воздухе, и осколки разлетаются далеко вокруг.

Местных жителей мы, конечно, не допускали в зону разминирования. Но они часто наблюдали за нашей работой издали.

Всё шло хорошо, но однажды мне всё-таки не удалось уберечься от осколка. Перевязали меня, отлежался я день-другой, а там снова за работу.

И вот как-то подходит ко мне человек и начинает что-то взволнованно говорить. «Этот человек,—объясняет мне переводчик,—был бойцом-партизаном. В боях он лишился руки. Он говорит: теперь вы—как братья, оба пролили кровь на этой земле...

Он просит, чтобы вы написали ему своё имя. Говорит, что даст своему сыну такое же имя, как у советского сапёра». Я взял листок бумаги и написал: «Николай Герасимов».

Но самое удивительное, что история эта имела ещё продолжение. Как-то, уже много лет спустя, раздался в моей квартире звонок. Открыл я дверь,

а на пороге стоит незнакомый смуглый парень и улыбается: «Здравствуйте. Я—Николай-Герасим».

Сначала я ничего не понял. А потом всё выяснилось. Оказывается, это сын того самого партизана. Приехал учиться в нашу страну и разыскал меня. Так вот и познакомился со своим африканским тёзкой».

Много разных историй знает Николай Фёдорович. Слушаю я их, а сам на его руки смотрю. Крепкие у него руки, мозолистые, сильные. И шрамы на них есть, и следы от ожогов.

Сразу видно: и с ломом, и с лопатой, и с топором управлялись эти руки, и винтовку, когда нужно, крепко держали. Надёжные руки. Одно слово—руки сапёра.

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-114-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30